

Научная статья
УДК 343.815+94 (47)

doi: 10.17223/23088451/19/4

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Евгения Сергеевна Чуканова

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Evgeniya.rybina@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы определена необходимостью рассмотрения истории уголовного законодательства ответственности несовершеннолетних. Определены основные исторические этапы развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, изучены особенности правового положения несовершеннолетних в российском законодательстве. Сделан вывод о необходимости имплементации международных норм в области правовой защиты прав несовершеннолетних в российское законодательство.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, возраст, защита детей и подростков, имплементация, опыт зарубежных стран

Для цитирования: Чуканова Е.С. Уголовная ответственность несовершеннолетних: основные этапы исторического развития отечественного законодательства // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 25–28. doi: 10.17223/23088451/19/4

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/4

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS: MAIN STAGES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION

Evgeniya S. Chukanova

Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, Evgeniya.rybina@mail.ru

Abstract. Due to their psychophysiology, minors need special protection, including that by penal law. However, it took long before this approach paved its legal way. The norms aimed at protecting children and adolescents from being involved in actions posing danger to their lives appeared in domestic legislation with the adoption of the Code on Penal and Correctional Punishments in 1845 and were not initially separated from the norms designed to protect health and morality of minors. Of course, Russia had previously taken measures for legal protection of minors. The origins of activities to work with children negatively influenced by adults go back to Old Russia, when some attempts were made to “correct and re-educate morally corrupted children.” However, all those measures concerned primarily orphans. With the emerging Russian statehood took care about orphans, their upbringing and re-education. The first state institutions for orphans appeared during the reign of Ivan Grozny (the Terrible).

Keywords: minors, criminal liability, age, protection of children and adolescents, implementation, foreign experience

For citation: Chukanova, E.S. (2022) Criminal liability of minors: main stages of the historical development of Russian legislation. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 25–28. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/4

Государство – это социальный институт, которому общество делегировало право применять меры принуждения в целях охраны прав и свобод человека и гражданина. Для этого созданы специализированные правоохранительные органы. Уголовно-правовая охрана общественных отношений выступает в качестве одного из наиболее приоритетных направлений реализации правоохранительной функции российского государства.

Функции государства представляют собой совокупность основных направлений его деятельности, посред-

ством которых государственной властью решаются группы однородных задач, являющихся отражением предназначения и юридической сущности государства как социального института. Функции государства изменчивы и в значительной степени обусловлены целями и задачами, которые стоят перед государственной властью в конкретный исторический период.

В качестве одной из функций государства, которые имеют непреходящее значение и имманентны его сущности, выступает правоохранительная функция, состоящая в обеспечении и поддержании законности, борьбе

с преступностью и охране правопорядка. В основе реализации правоохранительной функции государства лежат правомочия и компетенция государственной власти по использованию принуждения.

Несовершеннолетние в силу присущих их возрасту психофизиологических характеристик нуждаются в особой защите, в том числе и защите уголовно-правовыми средствами. Тем не менее данный подход был законодательно закреплен далеко не сразу. Нормы, направленные на защиту детей и подростков от их вовлечения в совершение действий, представляющих опасность для их жизни, появились в отечественном законодательстве не ранее принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и первоначально не были обособлены от норм, призванных охранять здоровье и нравственность несовершеннолетних.

При этом безусловно, российское государство и ранее принимало меры для особой правовой охраны лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Истоки зарождения деятельности по работе с детьми, подвергшимися негативному влиянию взрослых, кроются еще в Древней Руси – тогда предпринимаются некоторые попытки по «исправлению и перевоспитанию нравственно испорченных детей». При этом организация всех мер касается, прежде всего, детей-сирот. Так, с возникновением государственности на Руси начинается проявление «заботы» о детях-сиротах, их воспитании и перевоспитании. Первые государственные учреждения для детей-сирот появляются в годы правления Ивана Грозного.

При этом особенности правового положения несовершеннолетних оформились в российском законодательстве довольно поздно, не ранее XVII в. До этого времени отечественный законодатель не считал необходимым каким-либо специальным образом регламентировать вопросы уголовно-правовой охраны жизни несовершеннолетних. Так, Соборное уложение 1649 г. упоминало семилетний возраст в качестве минимального, при достижении которого к лицу могли быть применены те или иные меры государственного принуждения за совершение запрещенного законодательством деяния [1. С. 423]. Другими словами, До Соборного Уложения 1649 г. в России действовала единая система наказания за преступления для взрослых и детей. Лишь в 1649 г. впервые произошло разграничение наказаний за преступления, совершенные взрослыми и детьми младше семи лет.

В дальнейшем указами Екатерины II и Сената был установлен возраст совершеннолетия, в качестве которого был избран семнадцатилетний порог. При этом к ответственности лицо могло быть привлечено начиная с десяти лет. Оговаривался запрет на применение к подросткам до 15 лет телесных наказаний, а также предусматривались сокращенные сроки наказаний для лиц в возрасте от 15 до 17 лет.

В 1775 г. Екатерина II учредила так называемые соевестные суды, которым и поручалось вести дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, то есть лицами, не достигшими семнадцатилетнего возраста. В 1785 г. в России появляется заменяющее наказание за преступления, совершенные малолетними

преступниками. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1785 г. сказано, что дети от 7 до 10 лет не подвергаются наказанию. Замена наказания подростков от 10 до 17 лет происходила только в том случае, если в суде была доказана «вменяемость» малолетнего преступника. Следует в этой связи отметить, что законодатель того времени еще не знал разделения административного и уголовного права.

В дальнейшем, как пишет Н.В. Машинская, «уголовное законодательство XIX в. устанавливало запрет на применение насилия родителями и лицами, их заменяющими, по отношению к своим детям и предусматривало за данное деяние весьма строгое наказание. Тюремным заключением по Уложению 1845 г. карались и другие преступления против несовершеннолетних в семье. Так, п. 2 ст. 420 предусматривал уголовную ответственность указанных лиц за обращение не достигшего семнадцати лет к нищенству или иному безнравственному занятию или в отдале его для этой цели, а п. 3 этой же статьи запрещал принуждать не достигшего двадцати одного года, посредством злоупотребления родительской или опекунской властью, к вступлению в брак, если брак последовал» [2. С. 4].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 мая 1845 г. особо оговаривало порядок помещения несовершеннолетних правонарушителей в монастырь. В статье 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. эта мера была заменена на помещение несовершеннолетних в исправительный приют. Одно из главных достоинств судебной реформы 1864 г. – введение института суда присяжных. В этой связи следует упомянуть таких правоведов и государственных деятелей, как Н.С. Мордвинов, А.А. Чарторыйский, Н.Н. Новосильцев, П.А. Строганов, М.М. Сперанский. Практика деятельности дореволюционного суда присяжных также опиралась на опыт зарубежных стран.

В свою очередь, ст. 375 Уголовного уложения 1903 г. устанавливала «ответственность родителя или «имеющего попечение или надзор за несовершеннолетним», виновного: а) в обращении или отдале лица, не достигшего 17 лет, для нищенства или «иного безнравственного занятия»; б) потворстве непотребству или иному разврату лица, не достигшего 17 лет; в) принятии лица моложе 17 лет для обращения в нищенство; г) похищении, сокрытии или подмене ребенка, не достигшего 12 лет, для нищенства или «иного безнравственного занятия», из корыстных целей или с целью лишить ребенка прав его состояния. В статье 447 Уголовного уложения предусматривалась уголовная ответственность за «принуждение посредством насилия, угроз, злоупотребления родительской или опекунской властью, к совершению проступка или преступления, если последовало противоправное деяние» [3. С. 9].

После октября 1917 г. данные вопросы также не оставались без внимания законодателя. В этой связи необходимо отметить Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [4] содержал ст. 210, в соответствии с которой «вовлечение несовер-

шеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования» наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет.

Постсоветский этап развития законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, связан с интеграцией нашей страны в международно-правовую систему защиты прав несовершеннолетних. В этой связи следует выделить Конвенцию Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка 1989 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г.; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и защиту [5]. В Декларации прав ребенка указано: «...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

Российская Федерация должна обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3 Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г. о правах ребенка [6]).

В преамбуле Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципах) записано: «...сознавая наличие значительного числа молодых людей, которые, возможно, вступили или не вступили в конфликт с законом, но которые брошены родителями, лишены внимания, подвергаются жестокому обращению, риску злоупотребления наркотиками, находятся в обстоятельствах маргинальности, а также в целом пребывают в социально опасном положении» [7].

Российской Федерацией также ратифицирована Европейская социальная хартия 1996 г. [8]. В Хартии есть несколько статей, которые способствуют защите несовершеннолетних от вовлечения в совершение действий, представляющих опасность для их жизни. Это ст. 7 – право детей и молодежи на защиту; ст. 16 – право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту; ст. 17 – право детей и молодежи на социальную, правовую и экономическую защиту; ст. 19 – право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь [9. С. 23].

При этом задача имплементации международных норм в области социально-правовой защиты прав несовершеннолетних в российское законодательство до конца не решена.

Основные права и свободы человека, согласно ст. 17 Конституции России, принадлежат каждому от рождения. Издавая нормы права и, тем самым, представляя возможность возникновения на ее основе субъективных прав и охраняемых законом интересов, государство обязано предусмотреть и соответствующую форму их защиты.

Неотъемлемым элементом данного механизма как раз и выступают уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних. Это позволило, в частности, В.Г. Афанасьяди сделать справедливый вывод о том, что «на протяжении развития отечественного уголовного законодательства и совершенствования правоприменительной деятельности в национальном праве с учетом международного правового опыта сложился и действует достаточно эффективный механизм уголовно-правовой охраны семьи, материнства и детства» [10. С. 2].

Таким образом, в действующем законодательстве, в части уголовной ответственности несовершеннолетних, сохраняются традиции преемственности с положениями, которые были сформированы в нашей стране ранее.

Список источников

1. *Памятники русского права*. Вып. 7. Памятники права периода сознания абсолютной монархии второй половины XVII века. М.: Госюриздат, 1963. 510 с.
2. *Машинская Н.В.* Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2009. № 2. С. 4–13.
3. *Осипьян А.В.* Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 28 с.
4. *Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР»* // *Ведомости ВС РСФСР*. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу.
5. *Всеобщая декларация прав человека*. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года // *Корбут Л.В., Поленина С.В.* Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей : сборник универсальных и региональных международных документов. М.: ИЦ-Гарант, 1997. С. 14–17.
6. *Конвенция «О правах ребенка»* (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // *Сборник международных договоров СССР*. 1993. Вып. XLVI.
7. *Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)* // *Международные акты о правах человека*. Сборник документов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 52 с.
8. *Федеральный закон Российской Федерации от 03.06.2009 № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года»* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 08.06.2009. № 23. Ст. 2756.
9. *Глозов С.А., Кочетков В.В., Сальников С.В., Ходусов А.А.* Европейская социальная хартия – право Совета Европы и российская практика / под ред. С.А. Глозова. М.: Науч.-пед. Центр прав человека РГСУ; АПКИППРО, 2010. 194 с.
10. *Афанасьяди В.Г.* Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном усыновлении // *Российский следователь*. 2013. № 16. С. 2–11.

References

1. Cherepnin, L.V. (ed.) (1963) *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Vol. 7. Moscow: Gosyurizdat.
2. Mashinskaya, N.V. (2009) Evolyutsiya ugovnogo zakonodatel'stva v oblasti okhrany nesovershennoletnikh ot primeneniya nasiliya v sem'e [The evolution of criminal legislation in protection of minors from domestic violence]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii – Issues of Juvenile Justice*. 2. pp. 4–13.
3. Osipyanyan, A.V. (2004) *Vovlechenie nesovershennoletnikh v sovershenie prestupleniy ili inyykh antiobshchestvennykh deystviy: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Involvement of minors in the crimes or other antisocial actions: penal law and criminological aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov on the Don.
4. RSFSR. (1960) Zakon RSFSR ot 27.10.1960 "Ob utverzhdenii Ugolovnogo kodeksa RSFSR" [Law of the RSFSR dated October 27, 1960, On approval of the Criminal Code of the RSFSR]. *Vedomosti VS RSFSR*. 40. Art 591. Invalid.
5. UNO. (1997) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata i provozglashena rezolyutsiey 217 A (III) General'noy Assamblei ot 10 dekabrya 1948 goda [Universal Declaration of Human Rights. Adopted and proclaimed by resolution 217 A (III) of the General Assembly of December 10, 1948]. In: Korbut, L.V. & Polenina, S.V. *Mezhdunarodnye konventsii i deklaratsii o pravakh zhenshchin i detey. Sbornik universal'nykh i regional'nykh mezhdunarodnykh dokumentov* [International conventions and declarations on the rights of women and children. Collection of universal and regional international documents]. Moscow: ITS-Garant. pp. 14–17.
6. UNO. (1993) Konventsiya "O pravakh rebenka" (odobrena General'noy Assambleey OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [Convention On the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990)]. In: *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [International Treaties of the USSR]. Vol. XLVI. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
7. UNO. (2000) Rukovodyashchie printsipy OON dlya preduprezhdeniya prestupnosti sredi nesovershennoletnikh (Er-Riyadskie rukovodyashchie printsipy) [UN Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines)]. In: Kartshakin, V.A. & Lukashova, E.A. (eds) *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov* [International Human Rights Acts. Collection of Documents]. Moscow: NORMA-INFRA-M.
8. Russian Federation. (2009) Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 03.06.2009 № 101-FZ "O ratifikatsii Evropeyskoy sotsial'noy khartii (peresmotrennoy) ot 3 maya 1996 goda" [Federal Law No. 101-FZ of the Russian Federation of June 3, 2009, On the Ratification of the European Social Charter (Revised) of May 3, 1996]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 8th June. Art. 2756.
9. Glotov, S.A., Kochetkov, V.V., Salnikov, S.V. & Khodusov, A.A. (2010) *Evropeyskaya sotsial'naya khartiya – pravo Soveta Evropy i rossiyskaya praktika* [European Social Charter – Council of Europe Law and Russian Practice]. Moscow: RGSU; APKIPRO.
10. Afanasyadi, V.G. (2013) Fact to be proven in criminal cases on illegal adoption. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 16. pp. 2–11. (In Russian).

Информация об авторе:

Чуканова Е.С. – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.S. Chukanova, Cand. Sci. (Law), associate professor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*